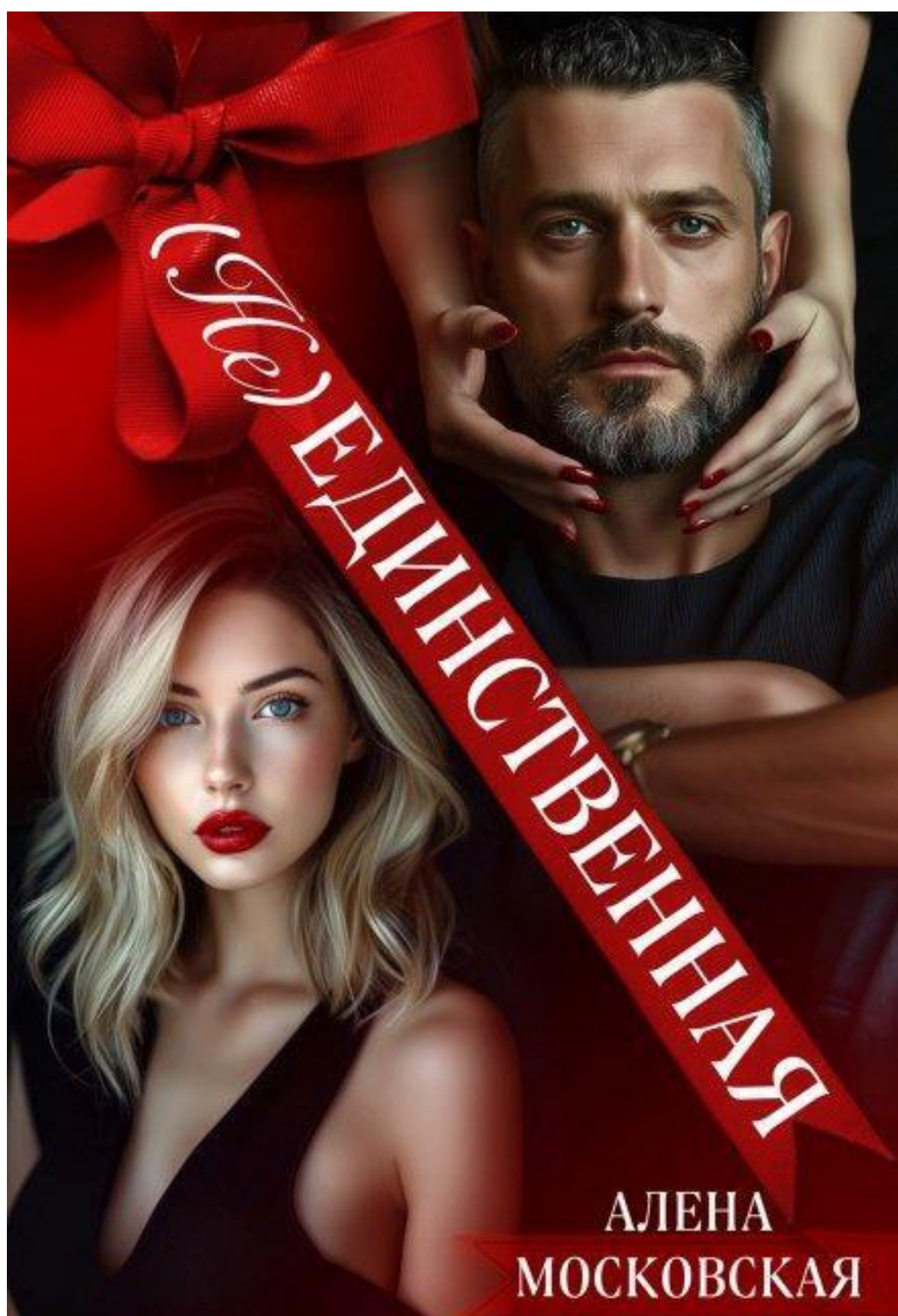

ОДИНОЧНАЯ

АЛЕНА
МОСКОВСКАЯ

Алена Московская
(не) Единственная

«Литнет»

2024

Московская А.

(не) Единственная / А. Московская — «Литнет», 2024

МОЯ НОВИНКА «ИЗМЕНА. НЕУГОДНАЯ ЖЕНА» ♥#— Я хочу попробовать свободные отношения,— выговаривает муж, с уверенностью в голосе. — Что? — я теряюсь от услышанного. — Ты должна знать, что я буду тебе изменять. С этих слов моя жизнь превратилась в ад. Я поправила подол вечернего платья и заглянула в его глаза... Он привёл меня в ресторан. Вокруг свечи и так заунывно звучит скрипка. Я растерянно моргаю, пытаюсь осознать реальность. 20 лет брака. Взрослый сын. Мы первые и единственные друг у друга. А сейчас, я стою на обломках своего счастья: разбитая и потерянная. Не знаю, что мне ответить и что делать дальше. Как прежде, уже не будет. ХЭ

© Московская А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

♠ Глава 1 ♠	5
♠ Глава 2 ♠	7
♠ Глава 3 ♠	10
Знакомство с героями 1	13
Знакомство с героями 2	14
♠ Глава 4 ♠	15
♠ Глава 5 ♠	17
♠ Глава 6 ♠	19
♠ Глава 7 ♠	22
♠ Глава 8 ♠	24
♠ Глава 9 ♠	26
♠ Глава 10 ♠	28
♠ Глава 11 ♠	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

♣ Глава 1 ♣

Наталья

Я сидела и гадала. Зачем ему это надо?

Неужели он решил вывести наш брак из затянувшегося кризиса? Не знаю.

— Как ты думаешь, зачем он позвал меня в ресторан?— спросила я подругу, которая суежилась возле меня с утешением в руках.

— Хочет сделать тебе сюрприз, это же очевидно,— она улыбнулась и погладила меня по плечу,— Наташка, я бы такую, как ты, каждый день в ресторан водила. Жаль, замужем, да и не мужчина.

Я прикрыла рот от смеха и отрицательно закивала головой.

Ой, любит она приувеличивать, конечно.

— Лучше расскажи, как там стажерка, справляется?— мне было крайне интересно.

Все-таки хорошего стоматолога найти сейчас непросто.

Много тех, кто работать не хочет, а много и прохиндеев, которые свои дипломы купили.

— Наташа,— возразила уже грубо Катя, приложив на мгновение плейку к моему плечу.

— Горячая, ты чего творишь!— вскрикнула я, подскочив с кресла.

— Сидеть!— Она надавила на мое плечо,— у тебя вечер с мужем. Ужин. Только ты и он. Когда такое последний раз бывало? Помнишь? Хватит уже думать о работе. Она, как говорят, не волк, в лес не убежит. Успокойся.

Я тяжело выдохнула и посмотрела на нее через большое зеркало напротив.

— Ладно, не буду о работе.

Хотелось уже руки развести. А о чем мне еще говорить? Дома все хорошо. Мы с Костей живем нормально.

Ссоримся иногда по мелочам, когда у него подгорит яичница или когда он снова разбросает носки по разным углам.

Все как у всех, ничего необычного.

Наш сын учится за границей и уже через четыре года окончит школу.

У меня своя частная стоматология, которую мне муж помог открыть. У него строительный бизнес.

После переезда в столицу три года назад, его бизнес идет только в гору. Много влиятельных друзей, в кругу которых я, конечно, бываю редко, но на то они и его друзья. Нечего мне туда соваться.

Я сидела, смотрела на свое отражение.

На розовую помаду, которой зачем-то Катя мне наредила губы.

Смотрела на румяные розовые щеки и длинные ресницы.

А я, правда, вроде бы ничего.

Костя мне комплименты делает, но с годами их становится все меньше.

Сначала часто, в самом разгаре отношений очень много, а после, с каждым годом все становится настолько обыденно, что и не до комплиментов.

Поцелует меня в лоб, и я довольна. Обнимет ночью, прижмет к себе, я уже свечусь от счастья.

— Ты такая красивая,— снова принялась хвалить меня подруга, закручивая последний и расчесывая после волосы руками.

Я обернулась на нее и поняла, что она серьезно. Стоит, умиляется и губы поджимает, смотря на меня.

— Да ладно тебе, обычная я женщина.

— Всем бы быть такими обычными женщинами,— произносит она на тяжелом выдохе, — готово, Наташ, принимай работу.

— Спасибо, дорогая,— я взяла ее за теплую ладонь и крепко ее сжала,— спасибо. Сегодня особенный вечер.

Я переделалась. Вечернее платье, которое пылилось в шкафу уже несколько лет, пришлось к стати.

Красное, блестящее. Прямо по талии. Благо еще в него влезла. А то последние года, как ближе к климаксу, набрала пару килограмм.

— Не слишком ли вульгарно? — спросила я уже саму себя, поглаживая шершавые блестки.

Не слишком.

Я взрослая женщина, можно себе один раз позволить быть нарядной, а не ходить только в белом халате.

Такси приехало быстро. Я спустилась и села на заднее сиденье, покрытая мурашками.

Ох, надо же. Прямо как в начале отношений. Еду куда-то. На самое настоящее свидание. Бабочки в животе и тревога в желудке. А точно ли нет причин волноваться?

Вечер точно пройдет хорошо?

Странное предчувствие. Меня мотает из стороны в сторону. Хоть бы ничего плохого не произошло.

Последние пару лет я все реже вижу мужа. Он пропадает то на работе, то на встречах с друзьями.

Пытаясь прогнать все плохие мысли, сама не заметила, как приехала.

Костя встретил меня на входе, в костюме, холеный.

Он помог снять пальто и нежно поцеловал в лоб, проводя к нашему столику.

— Как добралась, красавица?— спросил он, и у меня внутри все засияло.

Было безумно приятно. Все-таки мы так старались над моим образом.

— Все хорошо любимый, ты как?

Банальная беседа о делах, принесенное вино уже было разлито по бокалам. Теплый свет люстры и тихий гул людей за соседними столиками в этот выходной день.

А дальше то, что повергло меня в шок.

— Я долго думал, — муж подливает мне вино и садится обратно на свое место.

Вид серьезный, с глаз пропал блеск.

А у меня мурашки по коже.

— О чем?— я поправила подол вечернего платья, а после подняла голову на него.

— Я хочу попробовать,— настойчиво произнес он, и я совсем растерялась.

— Попробовать что?

— Свободные отношения. Я хочу, чтобы ты знала, что у меня будут другие женщины.

♣ Глава 2 ♣

Наталья

— Что ты сказал? — я пыталась прийти в себя.

Меня ошарашило так, что я чуть не уронила бокал, который держала в руках.

— Что ты сказал? Какие еще другие женщины? Ты разнообразия захотел? — я искренне сдержалась, чтобы не облить его этим же вином, — ты что? Шутишь?

— Я совершенно серьезно. Шутка – это когда всем смешно. Видишь на моем лице улыбку? — произнес он, нанеся еще один удар в мое сердце.

— Я не понимаю тебя, — я растерянно качала головой, не собиралась признать реальность.

Да нет. Ну о таком не говорят ведь? Что еще за бред такой? Какие «свободные отношения»? Мы двадцать лет женаты. У нас сын. Взрослый. Семья, бизнес. Как это можно? Боже. Я не понимаю

У меня слов нет.

— Наташ, — продолжил он более спокойным голосом, — ну посмотри, у тебя грудь подвисла, маленькие сисюшки и то теперь. Смехота. Вот они реально как шутка, как и кожа твоя, уже постаревшая. Ты же мудрая женщина. Сама посуди у моих друзей рядом модели-красотки. Я ведь тебе предлагал сделать пластику, импланты поставить, покачественнее, чтобы нормально смотрелись. Подтяжку, лицо выровнять, морщины твои у губ убрать, возле глаз. Возраст-то выдают, не молодая ты уже. Нет в тебе той былой приятности, задорности. Что тебе там потерпеть не так много. Ну а красота до конца жизни. И муж рад. Я.

— Кость, — выдавила из себя я и после сделала большой глоток красной жидкости.

Больно. Однозначно больно.

Он равняется на друзей?

Друзей???

Да как он смеет? Где его друзья были, все эти года?

Я с ним и в огонь, и в воду и через медные трубы. И проблемы – я рядом. И не получается – я рядом. А он меня за подвисшие сиськи променять хочет? Любовь нашу? В голове не укладывается, чем он мыслит.

Где его друзья были, когда ему было плохо или когда он болел? Кто к нему пришел после операции два года назад? Никто.

Только я.

Всегда я.

Рядом. С ним. Рука об руку, как мы у алтаря и клялись.

— И что ты предлагаешь? — я решила переспросить. Может, мне слышалось.

Мало ли.

— Свободные отношения, Наташ, я не хочу, чтобы между нами была та самая банальная сцена, когда жена застает мужа с любовницей в их общей постели и после идет всех бить сковородкой. Мы ведь оба выше этого. И я признаюсь тебе честно, что такие мысли у меня есть. Я тебя уважаю, ты со мной давно. Знаешь меня. Я с тобой честен. Хочу быть честен и буду.

Мне хотелось рассыпаться на тысячу маленьких частиц и больше не собираться обратно.

Как он смеет?

— И это ты называешь честно?

Нет предела его наглости.

— А как еще? Прямо и в лоб, — он продолжал резать стейк.

А мне казалось, что это стейк из моего сердца.

Растоптал его, разрезал. Проглотил.

Как и я свою обиду. Тоже проглотила.

Оглянулась по сторонам. Куча народу. Элегантные женщины и взрослые мужчины. И что делать мне?

Не устраивать же мне скандал в таком заведении? Что люди-то скажут? Сумасшедшая?

Вот и сидела я молча, смотрела в тарелку. А в горле ком. Кусок не лезет.

Тяжело дышать, смотреть, двигаться.

Меня словно поместили в стеклянную коробку и залили бетоном.

Сдавило все внутри от тяжести и голова тяжелая.

Мутно все. Мутно и страшно.

А ему... ему хоть бы хны. Он так серьезен...

Почему я все еще надеюсь, что это шутка?

Наташа, очнись. Оглянись по сторонам еще раз и прислушайся к боли внутри тебя. Это реальность.

— И как будет выглядеть твоя любовница? Хочешь себе грудь побольше, чтобы упругая была и соски стояли так, что кружева протыкают?— я пыталась найти в его лице хоть морщину сомнения.

Изучала его.

Словно первый раз вижу... такого человека.

— Ты не будешь знать как она или они выглядят, я в то же время не буду знать, как выглядит твой — он выдержал паузу, а дальше, без всяких сомнений, выдал,— любовник.

Я почувствовала, как сильно распахнулись мои глаза.

Да.

Почувствовала.

Аж кожу с висков стянуло, как я ошарашена была новым высказыванием.

Чего? Чего?

— Ты предлагаешь мне тебя тоже изменять?

— Не надо так к этому относиться. Это не измена. А если быть честным, то измен вообще не существует. Я человек, ты человек. Мы друг другу не принадлежим. Мы не вещи.

Он говорил, а у меня в ушах звенело.

Та самая мартышка из мультика села мне на плечо и била в тарелки.

Дзынь.

Дзынь.

Дзынь.

Измен не существует.

Дзынь.

Дзынь.

Хреновые у тебя, женушка, сиськи.

Дзынь.

Дзынь.

Хочу другую женщину.

Дзынь.

Хочу, чтобы ты знала, что я тебе изменяю.

— Я все равно не собираюсь никого искать. И пусть измен не существует, тебе я изменять не собираюсь,— я почти вопила. От обиды. От слез, которые еле сдерживала.

Я не понимала, как сама это сказала.

Это звучало как мое разрешение на его действия.

Но я в растерянности.

Мои пальцы стали совсем холодными. Такими, что если рядом положить брикет с мороженым и он теплее будет.

А вот сердце огнем загоралось.
Я боюсь его потерять.
Смотрю. И боюсь.
Мы прожили в браке двадцать лет. Двадцать.
Он был моим первым и единственным мужчиной. Как мне без него жить? Я боюсь.
Он есть— отец нашего ребенка.
Он моя семья и опора. Поддержка и понимание.
Хотя.
Подниманием сегодня явно не пахнет.
Его, видимо, забыли включить в меню этого ресторана.
Минута тишины. Две. Три. Восемь.
Я смотрю на стрелку часов у себя на руке и считаю секунды.
Может, это сон? Может, я уснула, пока Катя рассказывала мне очередной рецепт песочного теста?
Да нет же.
Официант снова подливает вино.
Красное. Сухое.
В ресторане играет скрипка.
Моцарт.
Пары мило общаются, тихий гул, едва заметный уху.
И крик. Крик моей души.
Что мне ответить ему и что мне сейчас сделать?
Я не знаю.
Дорогие читатели, не забывайте добавлять книгу в библиотеку, чтобы не потерять!
За лайк обнимаю, приятного чтения!
Инструкция:

♣ Глава 3 ♣

Наталья

Есть пришлось.

Просто чтобы не пропадало мое любимое блюдо.

Я стучала вилкой и ножом по тарелке, пока мой муж разговаривал со своим другом по телефону.

Они обсуждали вопросы бизнеса, а я себя терзала изнутри.

Ровным счетом до того момента, пока он не задал мне роковой вопрос.

— Так что ты, дорогая, согласна?

Я задержала дыхание.

Дорогая? Да как ты, козел, смеешь-то?

Возразить ему сил не было. А что будет, если возражу? Я взвешивала в голове.

А выбора-то у меня похоже и нет... Не соглашусь, так он всё равно сделает это...

Уйти? Куда? В небытие? Что у меня без него есть-то? Я без него жить не умею. Всегда только с НИМ. Рука об руку. Даже в бытовых делах.

Сейчас я поняла, что, кажется, я нихрена не самостоятельная, сильная, обеспеченная. Я слабая. Я боюсь остаться одна.

Крепче сжала серебряный нож и резанув им мясо, тихо, едва заметно кивнула головой.

— Мне нужен твой ответ. Я хочу его слышать,— уже потребовал Костя.

— Да. Я согласна.

И еще. Сошла с ума.

Костя поднялся со стула и подошел ко мне ближе.

Опустился, вдохнул запах моих волос.

А я ... А я дрожала, как осиновый лист не то что на ветру, а во время лютого вихря.

Он поцеловал меня в макушку. Нежно. Обычно. Как и всегда.

— Я тогда поеду, у меня дела, сама слышала, тут вопрос возник по тендеру, а ты доедай, увидимся дома, любимая.

Он ушел. Медленно, с прямой спиной и четкими, ровными шагами, пока я смотрела вслед ему.

Любит?

Это что за новый вид такой любви?

Я боюсь тебя потерять и соглашаюсь, ты меня не боишься и предлагаешь.

Замечательно. Я бы сказала просто прелестно. Куда уж лучше.

На что я только что согласилась?

Не знаю.

Осознание вроде и пришло, но трезвый ум точно меня покинул.

Оставшись сидеть одна. Посмотрела по сторонам.

Люди.

Много людей.

Домой пора.

Я допила стакан до дна.

Теперь хотелось пить.

Может, бы даже еще стакан выпила, но алкоголь не переношу особо. Только чуть-чуть, только по праздникам.

А в данном случае те на похоронах. На похоронах нашего брака.

Такси несло меня по ночному городу. Столице, которая светилась огнями.

А я смотрела не на них. На свое смутное отражение в стекле.

Думала. Много думала.
Он к любовнице поехал? Уже ее завел?
Костя... Режет меня без ножа и не проглатывает. Даже не боится подавиться.
А что я? Какой с меня прок? Вечно послушная, заботлива жена, которая и поцелует, и на груди пригреет. Ах да, не на груди. На сисюшках, которые обвисли.
Горячие слезы жгли кожу на лице.
Жгли. Как пламя. Лава из проснувшегося жерла вулкана.
Больно.
Больно, мать его.
Очень-очень больно.
Я плакала тихо. Привыкла скрывать свои слезы.
Водитель рулил, колеса стучали.
Сердце только мое не стучало, не билось. Только истошно разрывалось.
— Приехали, доброго вам вечера,— словно издевался надо мной таксист.
Но я понимала. Это только формальность и ответила взаимностью.
— И вам. Всего доброго,— со скрежетом прошептала я.
Добралась до дома и скинула пальто на входе.
Белое. Кашемировое.
Подняла его, повесила на крючок одной рукой. Вторая черная. Испачкалась потекшей тушью.
В этот момент тишина в квартире была убийственной.
Я никогда не замечала так ярко свое одиночество.
Ах, теперь какое.
Я ведь у мужа теперь не единственная буду. Мало ли, вдруг ему взбредит привести свою любовницу к нам в дом?
Нет, Наташа, гони такие мысли. Гори, ссаной тряпкой.
Но я не могу.
Я зашла в спальню и остановилась в зеркала в пол.
Это до безумия красное блестящее платье, теперь меня бесило.
Я растянула молнию и сняла его, оставшись почти голой.
За ним полетел и бюстгальтер.
Неужели, я правда, такая страшная? Старая? Seriously?
Я включила свет и подошла к зеркалу.
Бледные растяжки внизу живота. Подвисшая грудь. Немного целлюлита на бедрах.
Повернулась.
Может, стоит записаться в зал? Да когда мне. Я так много работаю, что даже выходной не всегда могу себе сделать.
Какой тут зал? Какая тут операция?
Смотрела на себя и хотелось ненавидеть цифру, которая была в паспорте. Тридцать девять лет. Приговор?
Для нашего супружества, видимо, да.
Соски привстали от холода. Я осмотрела себя еще раз.
Зациклилась на ямочках на щеках и на маленьких морщинках у глаз.
Старая... Нет во мне задора? Нет искорки? А что мне нужно сделать? Надеть чулки и скакать перед ним галопом в школьной форме? Извращение ведь. Позор какой-то.
Что мне сделать, чтобы просто быть любимой?
Ах да.
Растоптать себя. Свое сердце, любовь.
Позволить ему поиграться, чтобы он напился былым молодым задором?

С уважением ко мне говорит? С честностью?

А по-моему только с болью.

Где вот он сейчас? Снова с друзьями? Или с новой. Новой молодой версией своей жены.

Представить больно и страшно, что будет, когда я узнаю.

А может? А может, когда запретно, тогда хочется, а когда можно, то уже и не надо?

Бред, Наташ. Взрослый мужик не просит разрешение на измену просто так. Не просит.

Продолжая смотреть на себя, спустила трусы. Растяжки и правда до сих пор видны. Но это от сына... От моего любимого дорого ребенка.

Куда мне их деть? Как мне время остановить то?

Не знаю сколько так простояла, изучая себя и смахивая слезы уже с черных от туши щек.

Не смотрю я больше на стрелку часов.

Теперь время - мой враг.

А неизвестность пока что — мой друг.

Пока я не знаю точно. Значит, не изменил. Просто с ума сошел. Подначили его. Да так подначили. Что разрушить все для него теперь не потеря.

Скрип двери выбил меня из мыслей.

— Дорогая, я дома,— произнес Костя и появился в дверном проеме.

Знакомство с героями 1

Дорогие читатели, время познакомиться с героями и спешу напомнить, что не забудьте ставить лайк и добавлять книгу в библиотеку, если история вас заинтересовала.

Будет по-всякому. И грустно, иногда весело, но чаще всего, как говорят – жизненно.

Румынов Константин Валерьевич 42 года

Строительный магнат, властный мужчина.

Имеет влиятельные связи и множество различного рода друзей, которые несколько лет, после его переезда в Москву, затачивали его в свой клуб «свободных отношений»

По характеру, больше жесткий, чем мягкий, прислушивается только к себе.

Знакомство с героями 2

Румынова Наталья Николаевна 39 лет

Стоматолог. Есть своя частная клиника, которую ей помог открыть муж.

Из близких людей кроме мужа, только ее зам — подруга Екатерина.

Сын, подросток, 14 лет, учится за границей в школе закрытого типа. Приезжает только на каникулы.

Нежная и чуткая женщина, которая так хочет быть просто любимой.

♣ Глава 4 ♣

Наталья

Я развернулась к нему, прикрылась руками.

Чувствовала себя голой, как никогда. Хотя, что такого? Он ведь мой муж...

Он ухмыльнулся и оттянул с шеи галстук. Похабно и резко.

Его хищный взгляд пожил меня.

— Какая ты сегодня раскрепощенная, — он подошел ко мне вплотную и притянул меня за талию к себе.

Убрал налипшие на лицо, уже развалившиеся, залаченные локоны. Провел рукой по щеке.

Душа кричала. « Не трогай! Не прикасайся ко мне!»

— Не плачь, ничего ведь плохого не случилось, — он провел по моей спине выше. Прямо к лопаткам, — между нами просто будет больше доверия.

А каждое его прикосновение. Каждый сдвиг его руки по спине словно ломал мне ребра. Боже...

Я пыталась задержать дыхание, чтобы не разреветься в его белую рубашку.

Я пыталась держаться, но получалось плохо.

Он держал меня за спину, другой рукой трогая мою грудь.

Противно.

И от него. И от себя.

— Прости, мне нужно умыться, — я выползла из его тисков и направилась в ванную, как он схватил меня за руку и притянул к себе.

Его горячие губы коснулись моих.

Дрожь по телу и полное отторжение.

Я уперлась в его грудь ладонью, пыталась оттолкнуть, но он только целовал меня сильнее.

Прикусывал мою губу в порыве страсти.

А когда я уже почти чтобы прокричала ему в губы свое возражение, отпустил.

— Буду ждать тебя в спальне, дорогая.

Легкая усмешка, словно между нами не было этого разговора. Этого противного, мерзкого разговора, когда он растоптал меня как женщину. Как свою жену.

И я. Потерянная и застывшая, подобно глыбе, только попятилась от него.

Боже.

Я словно наступила на мину, и если сделаю шаг — она взорвется. Меня разнесет в щепки. Да так, что я не соберусь после обратно.

Минуту посмотрев в его глаза, я все-таки развернулась.

Нет там былых чувств.

Нет там былой теплоты и любви, которую я так отчаянно пыталась видеть раньше.

Все черное там. А глаза светлые. А душа черная.

Как и наше будущее.

Нет, казалось, в этом коридоре просвета. Нет.

Только светильник в ванной загорелся после того, как я прожала кнопку.

Ну хоть ты святи. Хотя бы ты...

Отражение было ущербным.

Размазанная тушь и та самая розовая помада.

Я достала гидрофильное масло и принялась пенить, водить по лицу, чуть ли не ударяя себя по щекам, для того, чтобы просто очнуться.

Наташа, уходи! Беги отсюда как можно дальше! Беги!

А сердце кричало — ты его любишь. Останься.

Не знаю, что дальше там, как мы это переживаем и переживем ли вообще, но пока я очень в этом сомневаюсь.

Мне нужно прийти в себя.

Просто прийти.

Я умылась ледяной водой. Такой, которая бодрит даже в самый жаркий.

Посмотрела на себя.

Уже лучше.

Уже бодрее.

Не тот гадкий утенок, среди белых лебедей...

Умылась еще раз. Достала расческу, еле как распутала волосы.

Пришлось чуть ли не вырвать клочок.

Но это не так больно, как слова Кости...

Ладно, все, Наташ, выдохни, выдохни.

Минуту погодя, пока я продолжала копаться в своих мыслях, в дверь постучали.

— Любимая, тебе звонят, — голос кости и приоткрытая дверь с ходу.

— Спасибо,— я выхватила телефон из его рук и захлопнула дверь с треском.

Аж сама отпрянула, как это было громко.

Оглушительно.

Несколько секунд просто смотрела на фото подруги, а после провела пальцем по экрану.

— Да, Кать. Что случилось?

— Ну рассказывай, как прошло? Ты там не занята? Вдруг я вас отвлекаю от романтики,— протянула она.

А я мысленно видела перед глазами ее улыбку. Светится и искренне за меня радуется, пока я голая в ванной. Пытаюсь снова не разреветься.

— Да,— я даже не знала, какое слово тут подобрать,— нормально, Кать. Завтра на работе расскажу, все хорошо.

Ком в горле. Руки снова холодные, и это, я уверена, не от воды.

— Ты что-то грустная подруга, точно все хорошо?

— Да, завтра увидимся, Кать. Уже поздно. Я отдыхать пойду, не переживай, ничего серьезного.

— Я тебя поняла, Натусь, до завтра,— она сбросила трубку.

Надеюсь, поняла, что хвалится мне нечем, да и говоришь не шибко удобно. Надеюсь, поняла.

Я выдохнула, накинула белый банный халат и коснулась дверной ручки.

Повернуть ее сейчас – как шагнуть на новую ступень. Посмотреть страху в глаза.

Выдохнула еще раз, закрыла глаза и услышала щелчок.

Ну, пора...

♣ Глава 5 ♣

Наталья

На цыпочках, аккуратно, но с гордо поднятой головой, я направилась в гостиную. К камину.

Единственное место, способное меня сейчас согреть. И то, далеко не факт.

Но это мое любимое место в доме. Я часто тут сижу, когда просто хочу побыть одна или отдохнуть. Почитать и расслабиться. Это место подходит для всего.

Я прошла мимо стеллажей с книгами, провела пальцами, взяла первую попавшуюся. Хочу отвлечься, может, так и усну.

Представить не могу, что завтра буду говорить Катьке, она ведь меня будет пытаться, а это такой позор.

« - Мой муж так и сказал, почти, ты должна знать, я буду тебя изменять.»

Лучше ничего не придумаешь. Позор. Стыд и позор. Что она обо мне подумает?

Я уже слышу эти вопросы: " А по щам ему надавать не забыла?"

Я села на диван, подогнула под себя ноги. Чувство было такое, что мне нужно как можно меньше места в доме. Настолько, чтобы меня не нашли. Стать бы сейчас букашкой и уползти куда-нибудь подальше.

Но, будем жить в том, что есть...

Развернула книгу, провела пальцами по шероховатой бумаге, принялась. Пахнет печатью, хоть уже и неновая.

Сейчас поймала себя на мысли, что хочу помыться полностью. Снять с себя ЕГО прикосновения. ЕГО запах. Вообще все, что с ним связано.

Вспомнишь солнце, вот и лучик.

— Наташ, ты чего тут? — Костя появился в дверном проеме, а после прошел дальше и сел в кресло-качалку у искрящего камина.

По телу пробежались мурашки и вместо тепла от «костра» ощутила холод. Будоражающий и заставляющий кровь в венах застыть.

— Хочу немного побыть одна,— произнесла я, не понимая на него головы.

Уйди. Пожалуйста. Уйди.

— Понял, я просто ждал тебя в спальне, думал, ты туда придешь.

Будь я немного смелее, подошла бы сейчас к нему и настучала бы ему этой книгой по лбу. Но я так и сидела, укутавшись в собственный халат.

— Думаю, нам сегодня лучше поспать отдельно,— выпалила я, решившись.

— Что это значит? Ты моя жена и будешь спать со мной рядом, что за штуки такие?

Он поправил домашние штаны на поясе, подтянул их к паху и вопросительно закачал головой.

— Кость,— не выдержала я, захлопнув книгу,— ты мне прямым текстом заявил сегодня такие гадкие вещи, а я должна рядом с тобой ложиться? Ты не понимаешь серьезно, что произошло?

— А по-моему это лишь отличная возможность проверить в нашем браке доверие. Я ведь не собираюсь от тебя никуда уходить, что ты себе в голову вдолбила-то?

Он говорил, а у меня было ощущение, что рядом бьют большим молотом, по самой большой наковальне. Удар. Удар. Еще один.

— Доверие? О каком доверии речь?

— О таком, дорогая, об обычном, самом банальном, я не собираюсь никого приводить в наш дом, в наше семейное гнездо, я не собираюсь с тобой разводиться, я просто хочу расслабиться, тебе тоже советую, полезно.

Я никогда не слышала, чтобы он говорил настолько безразлично. Словно человека подменили. Либо я и правда, закопалась в своей работе, что не заметила.

Подменили, испортили, изменился.

Может, у него, как у мужа, срок годности вышел?

Что он мне вообще предлагает? Расслабиться? Я была расслаблена, когда собиралась с ним, на его паршивый ужин.

— Спасибо за заботу, доброй ночи,— я облокотилась о спинку, показывая взглядом ему, чтобы вышел.

Он ухмыльнулся, кивнул, направился на выход.

А у меня камень с души.

Маленький такой, покатился и дрожать заставил.

Теплый свет светильника, мягкий махровый халат и сухость в горле. Я потянулась к телефону, чтобы узнать, сколько времени, но после одернулась.

Сам факт этого времени теперь для меня как тремор.

Собралась с силами и нажала на чертов экран.

Полночь.

Я оглянулась по сторонам и тяжело выдохнула. Приложила голову к стенке.

Время для книги и для сна. А поспать я отлично и тут смогу. Завтра рабочий день. Трудный, не только из-за завала клиентов.

Мне придется что-то предпринимать, но пока я решила только на маленькую месть. Такую маленькую, каким бы насекомым я хотела стать. Ничего, начнем с мелочи. Может, что-то после и дельное придумаю.

Все, Наташ, дыши. Читай и дыши.

Стресса на этот день более, чем достаточно.

Посмотришь с утра, как ему понравится твой маленький «сюрприз».

Что думаете, мои дорогие читательницы? Какую мы ему месть придумаем? Варианты принимаются в комментариях, хорошего дня!

♣ Глава 6 ♣

Наталья

Когда закончится мой воздух и терпение, я не знаю.

Я умылась, сделала укладку и пришла на кухню, варить кофе и готовить себе завтрак.

Костя еще спал, сопел в спальне, пока я под лучи рассвета ходила по кухне с вилкой.

Черт.

Остановилась, заострила на вилке внимание. Серебряная. Даже железка прочнее, чем наш брак.

Ладно, новый день, нужно прийти в себя и показать моему дорогому супругу, что внутри меня есть что-то, кроме его злобы и прибора, нет-нет раз в месяц, по обещанию.

Стержень. Он и есть стержень, возможно, не стальной, но и не из соломы точно.

Я обернулась к кофемашине и взяла его любимую чашку. Синюю, с белыми волнами по каемке.

Посмотрим, какой кофе ты любишь больше всего.

Мелкая пакость, как пересолить ему яду, подарило мне душевное спокойствие.

Я оставила все на столе и вышла в коридор. Стоит переодеться. А для этого нужно зайти в спальню.

И вот, через минуту, я уже иду туда на цыпочках, в надежде его не разбудить.

Открываю медленно шкаф, смотрю на свою одежду, выбираю черное платье. У меня все-таки сегодня не праздник.

Беру его и так же медленно выхожу, прикрыв дверь.

Я на него почти не смотрела.

Почти.

Костя лежал, раскинувшись в форме звезды на кровати, и храпел. Тихо, но храпел.

Что от него еще ждать? Человек без жесткого графика работы, в отличие от меня.

Интересно, у него уже есть кто-то? Вот прям интересно, как она выглядит, насколько она меня моложе и какие у нее «сисюшки».

Резко выбившись из самокопания, посмотрела на восходящее солнце.

Наташа, у тебя новый день. Он будет лучше, чем вчера. Точно лучше. Просто знай это.

Сейчас можно было прибегнуть к чтению гороскопа или к «печенью с предсказаниямиИ», но я же взрослая тетка, у меня сегодня пациенты. Это важнее.

Захлопнув аккуратно дверь и закрыв на замок, спустилась вниз.

Про себя шептала благодарности судьбе за то, что он не проснулся. Не знаю, как бы смотрела ему в глаза или как бы вообще с ним говорила. За эту ночь я остыла, и это не из-за тонкого пледа.

Внутри была теперь не боль, а злость. На себя и на него.

Возможно, агрессия - вторая сторона обиды, но лучше испытывать ее, чем соскрёбывать потекшую тушь с лица.

На работе все было как обычно, Катька уже открыла стоматологию и не успев я переступить порог, как она налетела на меня.

— Наташ, я полночи не спала,— задышала она тяжело мне прямо в лицо.

Да, девушка, зубы ты точно сегодня чистила.

— Поверь. Я тоже,— я оглянулась на сотрудников: администратора и ортодонта.

Они резко обернулись в нашу сторону, распахнув глаза от удивления.

На работе обычно, я крайне серьезная женщина, а тут, подруга буквально чуть не сбила меня с ног и принялась трясти за плечи.

Я как неваляшка, стою сейчас, под натиском своего зама.

— Поговорим в кабинете? — намекнула я на то, чтобы она разжала уже свои цепкие пальцы.

Хирург, тот еще. Специалист золотой и подруга. С первого класса дружим. Ну как, в школе мы дрались, а вот в мединском, стали совсем не разлей вода.

Она кивнула, побежала в кабинет. Да, побежала так, что пятки сверкали и халат белый развивался.

Я зашла в свой кабинет и сняла пальто. Повесила его на вешалку, пока подруга развалилась на моем кресле, вальяжно сложив руки на подлокотники.

— Я тебя сейчас пытать буду, тут есть чем, сама знаешь, — вполне серьезно заявила Катя, а я села на стул рядом с ней.

Выдохнула.

Говорить-то стыдно, странно, но от нее не утаишь.

Я собрала всю волю, которая была внутри меня и выпалила на одном выдохе:

— Он предложил мне свободные отношения.

— Чегоооо, блять? — моментально выругалась она и даже подскочила со стула.

Облокотилась руками на стол, нависла надо мной как скала и заглянула мне в глаза.

— А ну повтори, мне послышалось?

— Не поверишь, у меня реакция была такой же, — в горле пересохло от этих слов.

— Наташ, он с ума сошел? Какие еще?! Что за бред?! Ты ему волшебного пенделя отвести? Хотя, какой пендель? Нахер его надо было послать!

— Кать, — я сложила руки в замок и опустила голову.

Честно? Еще не могу свыкнуться с мыслью. Может он правда еще не серьезно? Или это я еще наивно так полагаю?

Может... Шанс спасти семью еще есть? Я боюсь, не переживу такого... Расставания.

Подруга подошла и положила руки мне на плечи.

— В глаза мне смотри, — приказала она, сжимая пальцами мою кожу.

Я послушалась, а ее лицо стало совсем грустным.

Как и мое.

Вижу сейчас словно свое отражение.

Такие же опущенные уголки губ и потерянные глаза.

— Может, он в секту какую попал?

— Ага, в кобелиную, — ухмыльнулась я, осознавая в очередной раз, какой это все бред.

Какие могут быть свободные отношения спустя двадцать лет брака? Ну какие?

Будем реалистами, это прямая заявка разрушить все. Растоптать и забыть.

Только я не забуду, это половина моей жизни. ПОловина...

— Что делать будем? — Катя принялась ходить из стороны в сторону.

Теперь уже маячить передо мной как маятник.

Туда-сюда. Туда-сюда. Туда-сюда. И все это под кланение каблучков.

— Не знаю, пока я решилась только пересолить ему еду, — я пожала плечами и натянула лживую улыбку.

— Это малого, Наташ, мало, надо что-то грандиозное, максимально, — подруга сняла с вешалки мой халат и положила его рядом со мной, — переодевайся и натягивай улыбку, а я пока подумаю. Каков козел-то а, ну мудачина, прости Наташ, ну прям конченный. Так бы и...

Она осеклась и села на соседний стул.

— Ой, Кать, — выдохнула я, — правда, за работу пора. Сегодня протез на боковой резец и первый премоляр, пошли. Планерка еще.

— Все о работе своей, дурная, о работе да о работе, — грустно возмутилась она, но я похлопала по ее плечу.

— Пациенты не ждут, у них болит. А моя боль подождет и до вечера.

♣ Глава 7 ♣

Наталья

Я отработала. День, на мое большое удивление прошел быстро.

Спина отваливалась, и ноги болели. Сегодня пришлось много стоять. Сложные случаи.

Наконец-то, когда весь основной персонал уже ушел, мы с Катей уединились в моем кабинете.

— Хочу сесть адски, и чай горячий,— я села на свое кресло и открыла сайт стоматологии,— завтра много?

— Ну так, полегче чес сегодня, запись не такая плотная,— Катя развернулась к чайнику и прожала кнопку так, чтобы он включился-загорелся.

— Спасибо,— поблагодарила я, облачаясь на спинку кресла.

Но не успела я расслабиться, как телефон зазвонил.

Первая мысль : Костя. Уже звонит, чтобы узнать, где я и когда вернусь домой.

Но я ошиблась. На экране высветилось фото сына.

— Да, Леш, привет,— произнесла я на выдохе, прижимая телефон к уху,— как ты там?

— Привет мам, я нормально, у тебя как дела? — голос уставший, но веселый.

Уже перед глазами возникла его улыбка. Серые, светящиеся от радости глаза, челочка русых волос, которые он зачесывает в левую сторону.

— Все хорошо, сынок, все в порядке,— соврала я, чтобы его лишний раз не расстраивать.

Мало ли, какой для него будет стресс, из-за того, что родители поссорились. Еще таких заморочек ему не хватало. Учебы и так вагон, несколько языков и дополнительные занятия.

— Ты уверена? Мне папа сказал, что вы что-то повздорили,— спросил сын, а у меня все случилось внутри.

Я закрыла глаза. Сдавила пальцами лежащую в руке компьютерную мышь.

Сделала глубокий вдох, затем вдох и открыла глаза обратно.

Да как он вообще смеет такие вести сыну сообщать? Зачем ему это надо? Пока ничего не решено, не стоит.

Хотя... Он все-таки уже взрослый.

Но сам факт. Я надеюсь, он не рассказал ему подробности? Для такого он еще маленький.

— Это мелочь, Леш, не бери в голову, все нормально, поругались, помиримся, ты лучше расскажи. Что нового у тебя?

Сын чуть ли от меня не отмахнулся. Показательно фыркнул в трубку, намекая на то, что я ему не доверяю.

Дальше следовал рассказ о команде, которая играет в бейсбол. О том, какие у него недопонимания с преподавателями, о том, что хочет на неделю из каникул уехать к другу в Европу.

— Вот давай ты еще чуть подрастешь и будешь ездить, куда хочешь. Мы с отцом тебя и так почти не видим, сынок. А с другом вы и в школе видите. Каждый день вместе, каждый день.

— Да я уже вообще-то взрослый, неужели мам, ты не понимаешь? Моего друга отпустили к Эрику на каникулы, а ты меня вообще никуда не пускаешь. Ты что, вообще разучилась с людьми общаться? Что папе голову выносишь, что мне.

— Не разговаривай так со мной,— прервала я его речь.

Подросток... Юношеский максимализм и полная свобода уже вскружили ему голову.

— Значит, вообще разговаривать не буду, папа был прав, ты злая стала, — после этих слов он сбросил звонок.

Обидно было. И злостно.

В груди запылало от услышанного. Я опустила голову и телефон положила рядом на стол, пока Катя поставила передо мной чай.

— Что он там? Совсем зазвездился?

— Ой, не говори, взрослый уже, посмотрите на него, целых четырнадцать лет, а ведет себя, как на восемнадцать. Ну я все понимаю, но отпускать его одного к чужим людям и непонятно к какому другу в Европу на каникулы, Кать, ну не настолько. Я ж ему не запрещаю с ним общаться, просто...

Я устала говорить.

Вообще, просто устала. И физически, и морально.

Тот самый камень, который упал с моих плеч, словно снова навалился. В вдвоем объеме.

Я округлила спину, облакотилась логтями о стол.

Больше всего задело, что отец с ним делится уже НАШИМИ личными дразгами. Нашими.

Вот для чего это было нужно? Очередная манипуляция? Еще бы. Костя всегда таким был. Поругаемся, я виду не подаю, а он идет через сына просить прощение, если я с ним не разговариваю. И Леша мне несет букет со словами «Мама, прости папу, он тебя любит».

Тяжело.

В голове не укладывается. Что он еще выкинет-то? К чему мне готовиться? Или уже ну, эту подготовку? Меня уже саму приготовили. На углях. В пепел превратили.

— Ну ничего, пару лет и пройдет,— пыталась успокоить подруга,— моей уже девятнадцать, теперь женихи на уме вместо учебы, ну я ее не сужу. Пусть сама разбирается, что ей важно, бесполезно. Говори, не говори, живет-то отдельно, будет делать как хочет.

— Ты права,— я взяла в руки кружку чая, отпила немного.

Зеленый, с ягодными примесями. Мой любимый. Пахнет так, что меня мысленно переносит в сад. У бабушки, с яблоней в палисаднике и пионами под окном.

— Давай закругляйся, хочешь, поедem куда-нибудь, не знаю, в кафе поужинаем? — предложила Катя, снимая белый халат.

Я задумалась. Домой и хочу и не хочу. Но надо. Не вечно же мне бегать от Кости? Когда-нибудь и надо будет посмотреть в глаза... Своему страху.

Или своим сомнениям.

— Не знаю, хочу ли я домой, понимаешь? Но поесть точно надо, в желудке уже ветер завывает, на обед не успела. С утра так и не успела ничего перекусить, кроме,— я взяла со стола конфету в золотой обертке,— этой шоколадной конфеты с коньяком.

Катя рассмеялась, а затем ее лицо снова стало грустным.

Уголки губ устало опустились, а руки сложились на груди.

Она хотела уже что-то сказать, как в кабинет постучали.

А через мгновение щелчок замка и мужчина в проеме.

Мужчина.

Мой.

Муж.

— Добрый вечер, не помешаю?

♣ Глава 8 ♣

Наталья

Я сидела в кабинете, разглядывая свой любимый зеленый чай, когда Костя вошел.

Ноги будто свели судороги, и заметила, как сжались пальцы на ручке стула.

Он выглядел так, будто сам не знал, зачем пришел. Странный. Я вижу, мягко говоря, странный.

— Добрый вечер, не помешаю? — его голос был слегка насмешливым, но я знала, что за этим скрывается нечто иное.

Катя, в считанные секунды нашла способ свалить и оставить нас одних. Это было к лучшему, ей явно нечего слушать наши семейные дразги в «прямом эфире».

Она резко встала и, прощаясь, прошептала:

— Удачи.

Я кивнула в знак благодарности и приподнялась со стула.

Легкая тревога охватила меня. А, если быть откровенной, не легкая, далеко. Оставалось только сжимать пальцами подлокотник и смотреть на уходящую подругу и на него...

После того, как дверь закрылась, в воздухе повис холод. Леденящий душу и сердце. Тишина. Наше молчание.

Я смотрела на него, не в силах понять, что должно произойти дальше. Я хотела вцепиться в его лицо и расцарапать его за то, как он повел себя с нашим сыном, но, частичкой трезвого ума, которая еще осталась при мне, понимала, это ничем не поможет.

— Я отвезу тебя домой, — сказал он, но я лишь кивнула, не в состоянии вымолвить ни слова.

По дороге в машине было тоже тихо. Между нами.

Я слушала только громкие потусторонние звуки, которые словно били мне по ушам. Шорох шин о дорожное покрытие, тихое цоканье радио на панели.

Я пыталась не думать о том, что между нами на сегодняшний день произошло, а мысли самой почему-то возвращались к пересоленной еде. Вот я дура, блин.

Надо было сыпать слабительное. Точно бы за мной не приехал. Занят бы был. На почетном белом троне.

Что ему от меня нужно? В голове крутились беспокойные мысли.

Неприятный вчерашний вечер и все эти слова — странный эксперимент или все же он сам не знает, чего хочет?

Скорее всего, раз не у любовницы сейчас, не у новенькой молоденькой, с большими сисяшками, а меня везет. Домой. Непостоянный. Не узнаю его. Честно. Не узнаю.

Когда наконец мы подъехали к дому, я вышла из машины и принялась стучать маленькими каблучками в сторону подъезда. Цок-цок-цок. Снова вечер с ним. Цок-цок-цок. Наташ.... Успокойся уже и просто зайди в дом и ложись отдыхать. День был тяжелый.

Все мысли и эмоции переплетены, как паутина, которая напрочь мешает нарастанию ясных ответов.

— Хочешь что-то заказать? — спросил Костя, когда мы зашли в дом.

— Не знаю... — я вздохнула.

Кофе — вот что реально могло бы меня взбодрить. Нужно сварить и потом самой свариться. Набрать ванную кипятка и утонуть там, хоть на минуточку.

— Я себе варю. Ты будешь? — я переделась в домашнюю одежду и накинув белый фартук, развернулась к нему.

Он отрицательно кивнул головой и лишь сел напротив, за барную стойку, поправляя рукава белоснежной рубашки.

Вечерами с ним, обычно, я расслаблялась. Но теперь его лицо, просто двигатель моего напряжения.

— Соленое много есть и пить вредно, — добавил он, разглядывая меня с ног до головы. Пусть смотрит. Что он там не видел?

Я отвернулась и начала варить кофе.

Дряблые мысли снова возвращались, но я заставила себя сосредоточиться.

Мы больше похожи теперь на сожителей. Я сейчас открываю глаза, хоть они и скоро закроются от усталости. И вижу это. Мы как сожители. Съеденные бытовухой два взрослых человека, боявшиеся друг друга отпустить.

Все эти «Заберу тебя с работы» и «я тебя люблю», лишь набор фальшивых образов. Ложь. Между нами, рядом с нами, под нами, вокруг. Везде. Везде, мать вашу, просто везде.

— Наташ, давай поговорим, — его голос звучал мягко, но я не могла понять, что скрывалось за этой фразой, особенно когда он подошел ближе, смотря мне в глаза.

Он обхватил меня за талию, слегка притянул к себе, пока я чуть не выронила кофе из рук. Тяжелая рука на моей спине, а, казалось, давит на сердце.

Я возмущенно кивнула, соглашаясь, и поставила кофе обратно на стол.

— А что нам говорить? Все так же, как и всегда? Ничего не изменилось?

— Я тебя люблю, ты не понимаешь? — это его заявление разрезало все сомнения.

Так, он обрывает свои сладкие иллюзии, мечты, фантазии, о которых, я уверена, грезит вечерами или когда спит со мной в одной кровати. В одной постели, обнимает меня, прижимает к себе и думает о другой. Или о других. Не знаю, насколько там все... Запущено.

Я видела в его глазах только попытку сохранить видимость своей уверенности. И это было ложью. Он сомневается. Вижу. В свете этой паршивой теплой люстры, которая отражается в его глазах, рядом с моим лицом, вижу, он потерян.

— Костя, — тихо произнесла я, — разве ты не знаешь, что это не так? Словами ситуацию не изменить. Уже, честно говоря, ничем не изменить.

Я хотела, чтобы он просто меня услышал, просто понял, что мне больно, что я страдаю. А если честно, положила руку на сердце, хочу, чтобы ему стало так же больно, как и мне.

Он отстранился.

Видно было, как его характер, привычный своей основательностью, начал трещать.

— Неужели всё действительно так плохо? — его дыхание стало глубоким и прерывистым.

Я почувствовала быструю перемену настроения. Теперь он напряжен, рассержен, взвинчен. Поправляет запонки и смотрит на меня. Прямо. В глаза. В душу. В сердце и сквозь одновременно.

— Я выпью кофе и пойду в ванную, — я взяла свою чашку и поставила теперь на барную стойку, — прежде чем говорить со мной, придумай, что ты хочешь сказать, ладно? Хотя, судя по всему, ты уже и так все сказал.

— Мы поговорим, когда ты будешь в настроении, а не так, как сейчас. Я тебе не враг, я твой муж. А ты говоришь сейчас со мной как с тряпкой. Не надо так, Наташ, пожалеешь.

Я сглотнула обиду, как и горький кофе без сахара.

Смотри, Костя, как бы ты сам не пожалел.

Можно листать дальше

♣ Глава 9 ♣

Константин

На следующий день я с трудом выбрался из постели.

Ночь прошла в напряжении, но мысли о Наталье теперь не трогали меня так, как раньше. Она не терзала мою душу, и ее расстроенное лицо, было просто нормой. Нормой, которая просто имеет место быть.

Я знал, что отношения между нами давно исчерпали ненадежный фундамент, и в этом была не только моя вина. Далеко не только моя.

Она тоже должна была что-то сделать, чтобы сохранить наш брак. Наши отношения, нашу любовь. Я последние пять не видел ее в красивой одежде, не видел, как она походит ко мне с утра и целует меня, чтобы попрощаться.

Она перестала уделять мне внимание, а я перестал уделять ей. Так, мы и сошлись, во взаимном понижении температур к друг другу.

Она настояла на том, чтобы наш сын обучался за границей, якобы образование в том месте поможет ему стать крутым специалистом и получить хорошее место в жизни.

А я сына хотел. Долгожданного. Рядом. В семье. В футбол с ним играть и рассказывать. Как девушек можно кадрить. Я отцом быть хотел, мужем хорошим, а не просто приложением к женщине, которая теперь на первое место поставила свою карьеру.

Несколько лет назад я открыл ей стоматологию. Дела тогда в гору шли, и я решил ее порадовать, чтобы перестала быть наемным сотрудником, думал, это заставит ее быть... более благодарной, а нет же. Она чаще стала там пропадать, то у нее случай тяжелый, то окно сломалось, то новое оборудование привезли.

А мне кто новое оборудование привезет, нашим отношениям кто заплатку поставит? Гребаный пластырь, чтобы не разорвало, швы не разошлись. Никто.

Ни я не она. Не сделали. Вот и итог.

Сняв обручальное кольцо, я положил его в карман как символ освобождения от обязательств, которые мне больше не приносили радости.

Только тяжесть. Большой такой камень на спине. Волочу все в гору, а без толку.

Нужно отвлечься и привести мысли в порядок.

Помощь пришла в виде приглашения от друзей в баню, и я с радостью согласился.

Когда мы с мужиками прибыли, смех и разговоры наполнили всю парилку. Ай, раззадоримся. Да веничком, да с пивом.

Я почувствовал, как напряжение уходит с каждым вздохом горячего воздуха и пара. Прожигает изнутри, прямо как взгляд наташкин. Да, как ее. По душе режет, когти не пряча. Вот жена, конечно, у меня.

Ладно, хватит о ней. Я сюда все-таки отдохнуть приехал.

— Тендер выиграли, да? — спросил Михалыч, хлестая меня березовыми ветками, — Ну, Костян, признавайся, когда стройку начнешь?

— Да, чуть не повредили горло от радости на заседании, — ответил я, поглаживая мокрый лоб, — скоро начну, скоро, остались формальности.

Мы поговорили о бизнесе, успехах и планах на будущее, но вскоре разговор принял более легкий тон.

— А давай поговорим о женщинах? — предложил другой Михалыч, ухмыльнувшись, — Костя, ты сейчас свободен, раз уж снял кольцо, — добавил он, подмигивая.

Я кивнул в ответ.

Наверное, и свободен, сам еще не понял.

Я усмехнулся, хотя внутренний голос шептал, что это не та свобода, которую я искал. А может та. Просто привык, пресытился. Настолько, что не знаю, свободен или нет. Привычка просто под именем Наташка.

Не успел я додумать мысль и ответить что-то еще, как в баню вошли три девушки.

Они выглядели сногшибательно,— жизнерадостные, с искрящейся энергией, которая притягивала взгляды.

Ну кроме этого, их купальники и шапочки со смешными надписями по типу « Отпарь, потом отжарь », заставили меня улыбнуться.

Красивые, молодые, веселые, ничего не просящие, кроме денег, конечно.

Задор в глазах горит. Вижу.

Друзья сразу оживились, стали шутить, давая мне «зеленый свет».

Я чувствовал их азарт, но внутренне был совершенно равнодушен. Или нет.

Глаз к телу девушек притягивался. Но.. Но.

— Кому-то из вас нужно поднять бокал за прекрасных дам, — сказал Федька, а после захохотал.

— За дам — произнес я, слегка потянув подсолненное пиво.

Подсленное, ну хоть не пересолненное, как вчерашний кофе.

Снова мысли вернули туда. В брак. Слово то еще какое.

Она настолько со мной неискренняя, что даже высказать не смогла своего недовольства. Согласилась. А в отместку еду пересолила. Жестокая, конечно, женщина...

Давай, Костян, угомонись.

Вокруг меня смех девушек, их разговоры. Большая грудь, обтянутая мокрыми тканями. Их вставшие соски, будоражащие член в штанах.

Вот сюда и смотри. Ты мужик, или кто?

Я с некоторым интересом наблюдал за ними. За тем, как они вульгарно смотрят на нас, наверное, мысленно подсчитывая деньги у нас в кошельках.

Что ж, винить не за что. Это своего рода «обмен».

— Костя! Ну, ты что? Выбирай! — подзадоривал меня дружище, указывая на одну из девушек, которая кокетливо подмигнула мне,— эту. Или эту,— он перевел руку на блондинку,— или эту,— теперь на третью,— Ты у нас сегодня первопроходец, давай целочка, расчехляй своего дракона.

Я отмахнулся от него, а затем провел взглядом по девушкам.

Красивые.

Но. Не знаю.

— Костян, я себе сейчас всех трех заберу, думай быстрее, смотри какие сосочки, — подначивал Михалыч, снимая с одной из девушек верх купальника и оголяя ее грудь.

Можно листать дальше

♣ Глава 10 ♣

Наталья

Следующий день на работе протекал медленно.

Я сидела в стоматологическом кабинете, погруженная в свои мысли, и думала о том, что, возможно, стоит поговорить с мужем. Нормально поговорить, высказать уже наконец к другу все претензии, все недовольства. Все вообще. Это ведь не дело.

Последние оказалась полными недомолвок и напряжения, и я понимала, что без серьезного разговора дальнейшее существование нашего брака становится невозможным. Правда. Сейчас, вроде бы, я трезво оцениваю ситуацию.

Отношения зашли в тупик, мне раньше не хватало мужской поддержки, понимания и любви, а сейчас не хватает еще и уважения.

Ко мне пришел пациент, и я сосредоточилась на работе, пытаясь на время отвлечься от собственных переживаний на шум дрели.

После процедуры я направилась в кабинет к Кате, чтобы попить чай и немного пообщаться. Надеюсь, сегодня, точно удастся это сделать нормально. Без всяких «незванных водителе».

— Наташа, а давай мы с тобой слетаем куда-нибудь? Только вдвоем, — предложила Катя с задорной улыбкой, подмигнув, — Перенесем клиентов на других, отдохнем от всего этого. Правда, надо. Смотри, какие у тебя мешки под глазами уже.

Я усмехнулась, но в душе чувствовала, что это не лучший вариант.

Мысль о том, что я могу оставить всё и уехать, казалась заманчивой, но одновременно страшной.

Все ещё не могу представить себя без семьи, даже на короткое время.

— Не могу, у меня скоро каникулы у сына. Он прилетит, — ответила я, отмахиваясь от её предложения.

Я была слишком занята мыслями о том, что меня ждет впереди, чтобы принимать сейчас такие спонтанные решения. Тем более работа, на кого я оставляю всех больных? Только на себя и могу положиться, мало ли, что случиться.

Не хочу.

— Да ладно, Наташа! Один разок, всего лишь на выходные! Это поможет тебе перезагрузиться, — Катя продолжала настаивать, но я понимала, что даже мысль о заброшенных детях и обязанностях заставляет меня испытывать вину. Эта ответственность была слишком велика, чтобы взять и забыть о ней.

Не получается у меня, я ответственный, трудоголик. Тем более... Сейчас. Только тут могу от мозгового штурма. Который меня изнутри разрушает, уйти.

Катя вздохнула, но больше не настаивала.

Мы поболтали о делах и других мелочах, и вскоре я снова погрузилась в свой рабочий ритм.

За окном светило солнце. День на уменьшение пошел. Скоро снова холодная зима. И, видимо, не только за окном. Но и у меня. Внутри.

Когда я вернулась домой, было уже совсем темно.

Я устроилась на диване с книгой, погрузившись в сюжеты, которые позволили мне ненадолго отвлечься. Снова. Вся жизнь теперь как попытка убежать от реальности. Хреновая попытка. Без шанса на выигрыш.

Жесткие страницы шуршали, пальцы их переворачивали. Все как обычно. Почти.

Тишина в квартире была нарушена, когда я услышала, как хлопнула дверь.

Я подняла взгляд и увидела Костю, который, мягко говоря, выглядел совсем неопрятно: без галстука, с расстегнутой сверху рубашкой, а от него пахло шумным вечерним отдыхом. Его шаги были неуверенными, а лицо — не слишком трезвым.

— Привет, — произнес он с легкой ухмылкой, подходя ближе к дивану.

Я почувствовала, как в груди зашевелилось неприятное ощущение. Меня в сердце иголкой кольнули. А если есть такая большая, как у прялки, то вот ей вот. Пронзили и заставили забыть как дышать.

Я смотрела сейчас на него по-другому. Что-то изменилось. Что-то весомое.

Это было хуже, чем тогда в ресторане, это было хуже чем за всю мою жизнь. Я ведь женщина. Я все вижу. Я все понимаю. Я неглупая, не наивная, просто не такая смелая, как могла быть. Но ведь... Не тупая.

— Где ты был? — спросила я, стараясь не выдать своего волнения в голосе.

Неприятный осадок возникал с каждой секундой, пока он увалился на диван рядом с грохотом.

Выхватил моментально мою книгу и отложил ее на журнальный стол.

— В бане, с мужиками. Надо было расслабиться.

После этой фразы рухнуло все.

Его взгляд. Мой пульс. Моя последняя нить надежды разорвалась.

Мысли закрутились в голове.

— Посмотри на меня, — я повернула за подбородок его лицо, ощущая, как щетина колит мне пальцы.

Глаза горят, улыбка на лице, но лживая. Лживая...

Я резко встала, подошла к окну. Отвернулась к ночному городу.

Нет. Нет. Нет.

Нет.

Нет.

Нет.

Нет.

— Кость, — едва в силах говорить, прошептала я., уставившись на поток машин по проспекту.

— Да, Наташ, — как ни в чем не бывало, спросил он, встав с дивана и подойдя ближе ко мне.

Его горячее дыхание обожгло мою шею, а тяжелые руки коснулись талии.

Сердце ушло в пятки, и голова опустела.

— Скажи мне правду. Пожалуйста, Кость, скажи мне правду. Ты сделал это? Ты мне изменил?

♣ Глава 11 ♣

Сообщение от Алены:

*Здравствуйте, дорогие мои, рада, что вы остались со мной и нашими героями
Хорошего дня, ваша Алена!*

Наталья

— Скажи мне, ты мне изменил? — повторила я снова, но уже четче, ярче, яснее.

Костя стоял передо мной, его взгляд был непроницаем, как стенка из стекла.

Я чувствовала, как в груди холодеет сердце, наполняется растерянностью и разочарованием. Стало тяжело дышать.

В его глазах не было ни капли раскаяния — они выглядели так, словно я и не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.